

Новое платье для короля

На режиссерском столе лежит новая пьеса, в маленьком, непарадном зале драматического театра начались первые репетиции. Внимательно всматриваюсь в знакомых уже актеров и пытаюсь представить их на сцене, преображенной новенькими, пахнувшими краской и клеєм декорациями. Сейчас они в своих обычных, будничных костюмах, а на премьере будут одеты... Как? Это мы должны решить вместе с художником спектакля, чтобы завтра прийти в костюмерный цех, разложить эскизы за длинным портняжным столом и полностью довериться человеку, который на протяжении всего выпуска спектакля будет нашим соавтором, — мастеру Марии Григорьевне Меденковой.

Кажется, никому уже не нужно доказывать, что сшить красивый, модный костюм, да еще к лицу, чтобы шел тому, кто его примеряет — дело сложное. А если, скажем, наряд должен быть по последнему слову моды прошлого века, и не где-нибудь, а среди русского небогатого чиновничества, и про владельца известно, что он не чужд щегольства, но не всегда отличается вкусом? Такой костюм уже должен передать социальное положение, характер, может быть — жизненную позицию. Прибавьте к этому еще и непременное требование к каждому театральному костюму: актер должен в нем чувствовать себя совершенно свободно, раскованно. «спецдежда» помогает вжиться в образ, понять что-то важное в роли.

Вот почему к костюмерам я отношусь с искренним уважением и благодарностью. И еще — с удивлением. В складских помещениях костюмерного цеха — настоящая коллекция костюмов разных стран и времен, и, разумеется, здесь нет двух одинаковых: рядом русский расшитый сарафан и королевская мантия. Это — память о всех постановках театра, что-то вроде наглядного пособия для костюмеров и запасника, который может неожиданно выручить в трудный момент. Наверное, каждый второй костюм здесь

спит руками Марии Григорьевны — в Новокузнецком драматическом она больше сорока лет.

В такой работе нельзя, невозможно без призвания. Правда, театральная жизнь Меденковой началась не сразу с костюмерного цеха. Сначала — реквизитор, потом помощник режиссера. «Искала себя», — объяснила, не пытаясь найти какие-то новые, редкие слова, но в привычной формуле — не оправдание, а радость, что «свое» все-таки найдено.

Я помню, как Мария Григорьевна сказала мне, что костюм — это визитная карточка образа. Зритель только увидел новый персонаж, но у него уже должно зародиться какое-то, самое первое отношение к герою, тогда актеры будут играть легче. Вот почему так запомнилось первое появление артистов на недавней премьере нашего театра «Пигмаллоне». Когда аплодисменты — еще до первых реплик, лишь только поднят занавес. Как благодарность, как удивление. Именно по этому в Международный день театра М. Г. Меденкова была награждена Почетной грамотой с присвоением звания «Лучший по профессии», именно поэтому она обладатель медали «За трудовое отличие», именно поэтому она победитель социалистического соревнования.

— Я очень люблю клас-

сину! Жалко, что редко с ней приходится встречаться. Вот тут-то действительно простор для фантазии, реализации знаний и опыта — и учеба. Одной из последних «исторических» работ нашего театра был спектакль «Стая воды» по пьесе Э. Скриба. Сколько было проб, примерок! И костюмы получились действительно интересными. Как будто еще раз поверила себе, снова заслужила право называться мастером.

Спектакль может вернуть на много лет назад и подготовить встречу с днем сегодняшним. Об историях, ставших пьесами, расскажут современные актеры, одетые, как положено их героям.

Работа над каждым спектаклем неповторима. Я видел, как с художником Н. Эповым Мария Григорьевна тщательно отбирала цветовую гамму для национального спектакля «Человек из Альдермуша». С какой любовью она старалась одеть исполнителей спектакля «Сыщик, или Никто» — ведь это современная Швеция, расцветшая сказкой. А что уж говорить о костюмах к спектаклям «Укрощение строптивой», «Старомодная комедия», «Преступление века»...

Как-то Мария Григорьевна сказала: «Вы знаете, для меня очень важно, чтобы костюм помогал актеру, был ему дорог не как вещь, а как воспоминание о спектакле»...

Идет репетиция. Я внимательно смотрю на актеров, скоро мне опять идти за советом к этому доброму человеку, которого никогда не видит зритель, но который всегда присутствует на сцене.

А. САВИН,
режиссер
Новокузнецкого
драматического театра.